Господин Со отчётливо видел лицо женщины, явившейся к нему в знак протеста. Если бы взгляд был способен убить, кипящая ненависть в её глазах наверняка обратила бы Со Тхэджуна в пепел. Казалось, Чин Хеён не знала страха. На её лице не читалось ни капли восхищения, с которым девушки обычно смотрят на господина Со, лишь чистое, явное презрение.

Тхэджун внимательно рассмотрел женщину, сидящую напротив. Увидеть погибшую возлюбленную в гневе было неожиданно, однако эта картина оказалась не такой уж и страшной. Чин Хеён обладала утончённой внешностью. Её белое лицо налилось румянцем, а руки, сложенные на столе, слегка дрожали.

Особый интерес у бизнесмена вызвали именно руки прежней любви. В отличие от рук других женщин, водящихся в его окружении, руки Чин Хеён казались грубыми на вид, хоть ногти и были аккуратно пострижены.

«Что она замышляет?» — промелькнула мысль у Со Тхэджуна. Мужчину одолевало желание лизнуть тыльную сторону ладони возлюбленной, на которой проступали еле заметные голубые вены. Может, руки Чин Хеён и дрожали, но голос её звучал уверенно. Она не проявляла ни малейшего признака тревоги и сохраняла зрительный контакт.

— Вы же не думали, что я так просто соглашусь? — спросило видение.

— Ваш отец заверял меня в обратном, госпожа Чин Хеён, — возразил Со Тхэджун.

— Мой отец…

Бизнесмен заинтересованно наблюдал за подрагиванием алых губ возлюбленной, вероятно, означавшим раздумье над ответом. Перспектива рано или поздно завладеть этими губами восторгала его.

— Возникло недопонимание, ошибка, — спешно проговорила Чин Хеён.

— Недопонимание? Пусть ваш отец расскажет, в чём моя ошибка. Он просил связаться с ним, если ваши слова будут противоречить тому, о чём мы договорились, — рассмеялся Со Тхэджун, развеселённый серьёзностью собеседницы, и незамедлительно набрал номер отца Хеён. Женщина напряглась. — Господин Чин, как вы и предупреждали, ваша дочь противится уговору. Что делать?

В тот же миг делец приложил телефон к уху Чин Хеён. Её руки задрожали ещё сильнее.

Господин Со заинтригованно ожидал услышать разговор отца и дочери, однако с того самого момента, как Чин Хеён взяла трубку, она не проронила ни слова. Возможно, господин Чин указал наследнице замолчать и слушать. Лицо женщины становилось всё бледнее; наконец,

она с силой зажмурила глаза.

Хеён медленно отложила телефон на стол. Как и предполагал Тхэджун, деваться ей было некуда.

На следующий же день после того давнего разговора Чин Хеён, не сумевшая воспротивиться отцу, по возвращении домой связалась с Со Тхэджуном. Тот предложил ей встретиться в номере отеля.

Господин Со, первым прибывший на место встречи, коротал время, попивая вино и покуривая сигарету. Немногим позже раздался звонок. Со Тхэджун открыл дверь, и Чин Хеён заскочила в номер.

Пройдя мимо стоящей в оцепенении женщины, бизнесмен сел на диван и поместил сигарету в пепельницу.

— Располагайтесь, — приглашающе произнёс он.

Чин Хеён нерешительно присела рядом. Вид стройных, длинных ног, прикрытых платьем, на мгновение привёл Со Тхэджуна в восхищение.

Господин Со достал приготовленный лист с условиями договора. Хеён принялась напряжённо читать содержимое документа; её рот медленно раскрывался от шока.

— Договор действует на протяжении года, — пояснил Со Тхэджун. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что одного года будет вполне достаточно, чтобы вдоволь побыть с женщиной, однако при учёте суммы, выплачиваемой в соответствии с договором, такой срок казался маловат. — Как думаете, может, года слишком мало за сумму, которую я вкладываю в приобретение отеля «Чинсон»?

— Этого я не знаю. Год — максимум, на что я готова согласиться.

Чин Хеён была спокойной и стойкой. Со Тхэджун внимательно смотрел в лицо женщины, стремясь прочесть её мысли.

— Таковы условия, — добавила та с удивительной выдержкой.

Чин Хеён действительно согласилась на сделку. Она не собиралась вести игры разума ради собственной выгоды и отдавала себе отчёт в своих словах. Казалось, ей хотелось поскорее покончить с контрактом даже больше, чем самому господину Со. Тхэджуна не устраивала позиция Чин Хеён, намекавшая на её готовность отказаться от заключения договора. Мысль о столь скорой потере контроля над женщиной вызывала у него гнев. Бизнесмен запалил зажатую в зубах сигарету.

— И всё-таки, почему год? — спросил он, выдыхая клубы дыма.

— Мне предстоит закончить обучение, — объяснила Чин Хеён.

— Вы, кажется, говорили, что оканчиваете европейский колледж искусств. В таком случае моя поддержка станет для вас преимуществом, например, в открытии выставки или галереи.

— Я не хочу, чтобы этими отношениями вы определяли моё будущее.

Со Тхэджун оценил храбрость женщины и выкурил сигарету до самого основания.

— Что ж, я принимаю условия, но вам следует переехать ко мне, — решил он.

Господин Со и сам не знал, зачем выдвинул подобное требование. Возможно, ему хотелось, чтобы Чин Хеён всегда была рядом с ним в любое желаемое время и не связывалась с другими мужчинами. Теперь это его женщина.

— Переехать к вам, говорите? — переспросила Чин Хеён с широко раскрытыми от удивления глазами. Этот взгляд застал Со Тхэджуна врасплох. Ему страсть как хотелось узнать, какова его новая спутница в постели.

— Я ведь тоже не хочу попусту растрачивать отведённое время. Будьте моей, как только я пожелаю. Вот мои условия и, если вы примете их, я приму ваши.

Хеён долго молчала. Устав дожидаться ответа, Со Тхэджун достал очередную сигарету.

— Хорошо, я согласна, — тихо вздохнула женщина прежде, чем тот зажёг сигарету.

Со Тхэджун пристукнул пальцами по столу и убрал зажигалку.

— Дом будет в нашем распоряжении. Убедитесь, что никто не доставит нам неприятностей, и переезжайте в течение недели. Со дня переезда договор и вступит в силу. Говоря о неприятностях, я имею в виду ваших знакомых, так что не забудьте перед переездом оборвать с ними связи.

Чин Хеён совершенно утратила цвет лица. Ей оставалось лишь кивнуть. Со Тхэджун расслабился и сменил позу на более удобную.

— Может, вы чего-нибудь желаете? Драгоценности, дизайнерские сумочки, автомобили? Только скажите, и всё будет ваше, — расщедрился бизнесмен, вспомнив, чего обычно хотят женщины. Самому же ему хотелось поскорее покончить с заключением соглашения.

— Мне не нравится запах сигарет, — ответила Чин Хеён.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28170